

А

О.Е. Коханая, доцент, кандидат
философских наук, зам. директора
Института МАСС МЕДИА
Московского государственного
университета культуры и искусств

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕАТРОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

«ТЮЗ был задуман и возник как «театр особого назначения», театр педагогический, воспитательный, тесно связанный со школой. Подобно школе, ведущей своих воспитанников от простого к сложному, детский театр мыслится наставником, который, начав со сказки – «детской классики», научит своего зрителя понимать и ценить высшие достижения мировой художественной культуры».¹

Политехническая по своей сути современная школа, объясняющая мир посредством логики и разума, дает мало возможностей соприкоснуться с миром чувств, вырабатывая в детях потребность доказательности эстетических и нравственных постулатов, школьные педагоги, как правило, не развивают в них способности мыслить образами. Отсутствие культуры чувств приводит к неспособности полноценного восприятия театрального искусства, обладающего специфическими образными средствами. Чтобы дети смогли органично включиться в систему норм, ценностей и образцов культуры, их следует увлечь образным языком искусства для активизации всех трех компонентов сознания – чувства, воли, интеллекта. Активнее всего и сегодня это происходит через сказку.

В пору становления ТЮЗов, в 20-е годы прошлого века, в унисон с утверждением их обособленности от взрослого театра говорилось о резком отличии восприятия, интересов и запросов взрослых зрителей от зрителей – детей и подростков, о необходимости в связи с этим особого,

педагогического искусства, которым должны владеть даже актеры детского театра. Эти утверждения, к сожалению, часто приводили к примитивизации детского искусства, к измельченности тематики детского театра.

В наши дни доминирующей является другая крайность в бытовании театров для детей и молодежи. Её сторонники, апеллируя к расширению влияния СМИ и мультимедиа, склонны сократить дистанцию, существующую в восприятии театрального зрелища детьми и взрослыми.

Да, это эпоха Интернета, что нисколько не мешает подросткам читать Жюль Верна и Александра Дюма, а детям наслаждаться сказками и чудесными историями. Чтобы говорить образами с детьми, надо знать детей, надо самому быть взрослым ребенком.

Как известно, самый кратчайший путь к сердцу маленького зрителя – образная сказочная мысль, эффект рождения чуда. Тем не менее, русская народная сказка, как творчество самого народа, почему-то в последнее время нередко игнорируется детским театром. Несмотря на то, что до прихода в театр современный ребенок уже вкусил прелести мультипликации, телевидения, кино, компьютера, составивших сцене значительную конкуренцию, дети, как и столетие назад, с готовностью включаются в предлагаемые обстоятельства спектакля, в игру, которая происходит здесь и сейчас, при их активном участии. Если героям экрана дети «сигнализируют» очень редко, то на спектакле, особенно на хорошем, дети к ужасу своих классных руководителей кричат Аленушке, чтобы она не верила Бабе-Яге! Интуитивно они чувствуют такие особенности зрелищного искусства, как сопричастность и сопереживание: в театре – «ныне», в кино – «было», давно прошло, в театре – настоящее, в кино – прошедшее время. Конечно, первоклассники уже знают, что Бабы-Яги и Змея Горыныча в жизни нет, но в театре они верят всему. Уже в этом, столь активно выражаемом сочувствии добру, таится огромная воспитательная эффективность детского театра. Дети «чувствуют себя активными участниками события, происходящего на их